

студентам
на заметку

Мария Морозова

Из Германии с дипломом,

152

**или Каков на
вкус немецкий
гранит науки**

Семь процентов. Именно таково соотношение молодых людей, получающих высшее образование за границами своих стран от общего числа студентов всего мира. Тем не менее, вопреки тому, что процент кажется мизерным, сегодня существует огромное количество программ и проектов, позволяющих воплотить в жизнь мечту постигать науки в заграничных вузах вне зависимости от финансовых возможностей родителей. Главное, чтобы была голова на плечах и воля к достижению поставленной цели. В век глобализации почти все университеты мира открыты для иностранных студентов.

Поступив в Казанский государственный университет, почти сразу же навестила международный отдел и стала вдумчиво изучать возможные программы обмена. Я изначально была ориентирована на Германию. Желание попробовать западноевропейский гранит науки на зуб мотивировало учить языки. На третьем курсе впервые поехала в Германию на месяц и это, во многом, предопределило тот факт, что вот пишу эту статью из библиотеки Университета Гейдельберга, студенткой которого на данный момент являюсь.

Приземлившись в самом большом аэропорту Европы в далёком 2008-м, я попала в совершенно другой мир, который постигала шаг за шагом. Сначала месячная стажировка в маленьком немецком городочке Гиссен, позже – год в Берлине, ну а теперь вот – получение степени в самом старинном и одном из самых престижных университетов страны, в Университете Гейдельберга. Из последних трёх лет два с лишним живу в Федеративной Республике Германии.

Я видела самую разную Германию. Благополучный юг, в котором проживают пожилые дамы «от Тиффани» и техно-вечеринки Берлина, где собираются

все модники Европы, была на встрече с председателем немецкого парламента в самом Бундестаге и бодро шагала через поле под дождём в немецкой провинции. И всё же и по сей день не перестаю удивляться и сравнивать.

Немецкая система обучения разительно отличается от отечественной. Строго говоря, почти всем. Другое язык, подача материала, система отчётности, правила субординации и университетского этикета. Немецкая система образования характеризуется высочайшим уровнем требований к студентам. Львиную долю учебного плана занимают семинарские занятия, что означает: к каждому занятию студенты обязаны прочитать несколько профессиональных статей, написать в конце семестра курсовую по тематике семинара и взять на себя презентацию материала на одном из занятий. Как правило, начинать готовиться необходимо за две-три недели, требования таковы, что необходимо быть экспертом в выбранной области и уметь ответить на вопросы аудиторией. Схалтурить невозможно. Если не прочитать обязательную литературу к занятию, невозможно понять объяснения преподавателя и презентацию.

Другая форма отчётности заключается в том, что необходимо выложить на специальную интернет-платформу комментарии к тексту, критически трансформировать материал, ответить на вопросы преподавателя. Всё это подразумевает превосходное знание текста. Ради интереса я подсчитала: в среднем необходимо обработать около четырёхсот страниц материала в неделю. Некоторые из приобретённых мною навыков в Германии – это умение читать везде: на остановке, в очереди в магазине, в общественном транспорте. С целью экономии времени я также научилась переводить тексты с англий-

ского на немецкий и обратно, не добавляя мысленно промежуточного перевода на русский.

Попав в старейшую alma mater Германии, я вкусила всю прелесть элитарного высшего образования, щедро приправленную бессонными ночами, пропадаем в библиотеке и постоянными проверками себя на прочность.

Основным отличием немецкой системы образования от российской, на мой взгляд, является степень свободы студентов в составлении учебного плана. В отличие от России, где учебный план прописывается для целой специальности, в Германии действует система кредитов. Для получения степени необходимо набрать определённое количество баллов. Помимо оценки каждому предмету приписывается некое количество кредитов, более того, существуют обязательные комбинации предметов, так называемые модули. В рамках модуля необходимо взять два предмета из списка на выбор, чтобы иметь возможность получить не только оценку, но и необходимые для отчётности баллы. Студенты выбирают модули согласно своим научным интересам, как правило, в учебном плане присутствует не более двух-трёх обязательных предметов. Именно благодаря определённой свободе в составлении учебного плана в Германии отсутствует такое понятие, как академическая группа. Очень часто я попадала на семинарские занятия, которые подчас представляли собой интересный микс из студентов, получающих разные степени, иногда и по разным специальностям.

К тому же, в Германии помимо основного предмета изучения, который составляет 75 процентов от общего количества часов, необходимо выбрать ещё предмет сопроводительный. И здесь студенты вольны выбирать согласно своим интересам. Кто-то решает в пользу близкой к своему основному курсу изучения дисциплины, а кто-то стремится расширить свой кругозор и общую эрудицию. Вначале я очень удивлялась, получая на вопрос «что ты изу-

чаешь?» ответ «физик-искусствовед» или «инженер-египтолог». Позже привыкла, поскольку замысловатые сочетания здесь в чести. Сопроводительный предмет составляет 25 процентов от общего количества баллов и также требует немалого вложения сил и времени в его изучение.

Однако привыкнуть оказалось сложнее всего не к трудностям перевода, не к мудрёным формам отчётности и даже не многочасовому скрупулёзному труду в библиотеке. Самыми сложными оказались естественные для немцев вещи. В дисциплинированной Германии регламентирован каждый шаг и существует целый свод правил и предписаний для абсолютно всех сфер жизни. Самым главным предметом, который мне как иностранке пришлось постигать с нуля, оказалась университетская этика. Король «Заранее» и Королева «Вовремя» правят бал немецкой академической системы. Необходимо обсудить тему реферата с преподавателем? Милости просим за три недели до даты выступления посетить профессора в его приёмные часы. Поэтому ещё за неделю (итого примерно за месяц) необходимо внести свою имя, фамилию и тему желаемого обсуждения в список на двери его офиса.

Практически сразу я обзавелась ежедневником, так как удерживать в голове информацию, что через месяц ровно в 11.25 я должна постучаться в дверь кабинета преподавателя, бывает непросто. Более того, желательно подтвердить свой приход электронным письмом, в котором чётко указать предмет желаемого обсуждения. Тоже, естественно, заранее. Помните, у вас будет от силы пятнадцать минут, чтобы получить ответы на свои вопросы, поэтому к походу в приёмные часы необходимо готовиться загодя. Вы можете рискнуть и попробовать «перехватить» нужного вам преподавателя до или после пары, но только если необходимо что-то уточнить, и это займёт не более трёх минут.

Дело в том, что в Германии нет при-

вычной для нас Академии Наук. Науку делают преподаватели, которые десять минут назад вели у вас пару. Преподавание, исследования, публикации, поездки на конференции, постоянный научный диалог с коллегами и поддержка студентов – таковы будни немецких профессоров, дни их расписаны по минутам. Как ни странно, система построена так разумно, что, несмотря на загруженность и поток студентов, алчущих внимания, вы получите ответы на свои вопросы, профессиональный совет и отзыв о проделанной работе. При этом на парах к вам будут обращаться по фамилии. Но, пожалуйста, не пытайтесь получить ответ на электронное письмо в выходные, во время праздников, отпуска или просто в нерабочее время. Только если обратное не было вам любезно предложено.

Тем не менее к вашим услугам – всё профессиональное внимание преподавателя. Вы можете написать электронное письмо на официальный мейл преподавателя и, как правило, даже позвонить ему в офис. Но не вздумайте попросить номер мобильного телефона или адрес личной электронной почты. Это считается в высшей степени невежливым. Золотое правило немецкой действительности – абсолютное разграничение личного и общественного пространств. Для вас сделают всё и даже больше в профессиональном плане, но только в рабочее время. Впрочем, из любого правила есть исключения. Если вам необходимо сдавать в кратчайшие сроки работу, ваш научный руководитель может предложить вам встретиться и обсудить последние штрихи, например, в кафе в центре города в выходной день. Но инициатива всегда должна исходить согласно академической иерархии.

Существуют, правда, определённые интересные традиции, которые варьируются в зависимости от университета и на время размывают правила субординации. В Гейдельберге, например, именитые профессора и светила науки не против постоять за диджейским

пультом два раза в год на факультетских вечеринках и поиграть для своих студентов свои любимые и просто популярные хиты. Я испытывала совершенный восторг, наблюдая, как диджит мой профессор, которому я отвечала на семинаре несколько часов назад.

Не стоит смущаться, если ваш научный руководитель увидел вас в клубе с коктейлем в руке – вы находитесь вне университетского пространства. Параллельные миры, как и прямые, не пересекаются. Это никак не отразится на вашей репутации. Она оценивается исходя из совсем других критериев, а именно: честность, ответственность, обязательность и трудолюбие. Ваше желание сделать качественный профессиональный продукт не останется незамеченным. Не бойтесь ошибаться и спрашивать, вам с удовольствием подскажут, где и что можно подкорректировать. Но если вдруг вас заподозрили в плагиате, пиши пропало. Стоит один раз оскандальиться, не указав ссылку на первоисточник, и вашу профессиональную репутацию будет уже не восстановить. Любой намёк на желание приписать себе результат чужого труда карается незамедлительно и со всей строгостью.

Попытались списать на экзамене? Вашу работу не только не примут, вы в одночасье станете «нерукопожатным» в академическом пространстве. Все ваши выступления и письменные работы должны быть достоверными, абсолютно прозрачными с точки зрения авторства и опираться на факты, заслуживающие доверия в научной среде. Если вам в голову пришло вставить в презентацию ссылку пусть даже просто на картинку из Википедии, будьте уверены, вам прилюдно сделают замечание и однозначно снизят оценку. Для того чтобы ваши труды увенчались успехом, вы должны прекрасно разбираться в рейтингах изданий, знать всех признанных авторов в выбранной вами области, уметь правильно работать с данными, зачастую эмпирическим путём, самостоятельно добывая факты,

по крупицам наработывая себе имя, доверие и признание. Писать работу в Германии – словно намывать золотой песок, скрупулёзно, тщательно, из песчинок складывая золотники. Вот почему популярный политик, министр обороны Германии Гуттенберг подал в отставку, когда достоянием общественности стало то, что отдельные места его диссертации могут содержать плагиат.

Заниматься наукой честно в Германии – сплошное удовольствие. Для вас будут созданы все условия: если гуманитарий, как я, обойдётся нехитрым библиотечным набором, то казанские друзья-биологи, получающие в Германии степень, с придыханием рассказывают про своих драгоценных трансгенных мышей для опытов и новейшие лаборатории. Вам нужна книга, которая вышла трёхкнижным тиражом? Без проблем, заполните заявку, она придет к вам в обозначенные сроки! Вам нужно дозвониться на другой конец земного шара? К вашим услугам все университетские средства связи, не волнуйтесь, секретариат Института был предупреждён о возможных размерах телефонного счёта. Для студентов созданы все условия, но и спрос с вас будет пропорционально велик. К слову, как-то я принимала участие в обязательном к посещению коллоквиуме через скайп. Расстояние в несколько тысяч километров и часовых поясов от непосредственного места проведения коллоквиума не должны помешать вам отчитаться о проделанной работе и получить дальнейшие профессиональные советы. Перед скайп-коллоквиумом я волновалась так, будто мне предстоял полёт в космос!

Во всём должен быть порядок! Если ваш профессор – ревнитель дедлайнов, на первом же занятии это будет обозначено в любезной, но безапелляционной форме. Но каким бы строгим ни был преподаватель, если вы заболели и представили справку, к вам относятся со всем пониманием.

Равенство шансов – вот краеугольный камень немецкой действительно-

сти. Германская академическая среда безукоризненно толерантна. Вы – та-туированная девушка нетрадиционной ориентации, излюбленной причёской которой является зелёный ирокез? Прекрасно! Никто не поведёт и бровью, если вы умны и талантливы. Образованные люди в Германии с младых ногтей впитывают доброжелательность и принятие самых разных личностных моделей поведения, какими экстравагантными они бы ни были. Ваша свобода заканчивается только там, где начинается свобода другого человека. Огромное внимание уделяется равенству полов. Мне не раз приходили на электронную почту письма от Университета, информирующие о существовании специального агентства, консультирующего выпускниц, «как бороться с гендерной дискриминацией». Я туда так ни разу и не обратилась, ибо никакой гендерной дискриминации до сих пор мною замечено не было.

Равенство в обществе людей с разным цветом кожи, вероисповеданием и культурными традициями задано по умолчанию. Ни разу я не почувствовала дискомфорта из-за того, что я – иностранка. Ни разу не ощутила недовольства со стороны одноклассников, когда мне на первых порах из-за языкового барьера требовалось время, чтобы сформулировать ответ на вопрос. Напротив, живой интерес к другой перспективе и желание помочь интегрироваться. Именно эти качества студентов стали для меня лучшим подтверждением элитарности Университета Гейдельберга. Прекрасные манеры, терпимость и доброжелательность являются самым достоверным показателем уровня внутренней культуры.

Огромнейшее уважение к академической системе в частности и к стране в целом во мне вызывает потрясающее отношение к людям с ограниченными физическими возможностями. Люди, имеющие проблемы со здоровьем, комфортно существуют в городском пространстве. Лифтами и специальными заездами оборудованы не только

станции метро и магазины, но и ночные клубы, библиотеки и бассейны. Любое общественное здание будет снабжено всеми необходимыми удобствами для людей с ограниченными физическими возможностями. Продуманно всё не только функционально, но и с бездной такта, чтобы люди не ощущали себя в роли просителей. Уважительное и предупредительное отношение к окружающим в Германии разлито в воздухе. Процесс взаимодействия в общественных местах происходит спокойно и без надрыва. Единственное, пожалуй, что остаётся для меня загадкой, как из галдящих, расхристанных и сварливых подростков вырастают безукоризненно вежливые молодые немцы и немки, когда делать замечание относительно поведения, особенно ребёнку или подростку, совершеннейшее табу. Мне кажется, алгоритмы общественного поведения берут верх даже над самыми рьяными отступниками. Даже в растущем Берлине, где на десять человек приходится два фотографа, три галериста, четыре техно-диджея и один профессиональный тусовщик, перепархивая с вечеринки на вечеринку в три часа ночи уже сильно под градусом, все десять купят билеты на метро.

Гражданская сознательность проявляется не только в неукоснительной оплате, в общем-то, не рьяно контролируемого проезда. Немецкий гражданин имеет своё мнение на всё, ему не безразлична судьба атомных станций, глобального потепления и клумбы в своём дворе. Немцы чётко формулируют свои предпочтения, рисуют их на плакатах и идут на демонстрации. Демократические ценности в стране действительно безмерно ценны. Каждый голос имеет право быть услышанным. Я сбилась со счёта, сколько оценочных анкет уже заполнила. Как я оцениваю степень подготовленности преподавателя, не игнорируются ли вопросы студентов, что понравилось, а что нет, какие предложения по улучшению курса и уровню требований я могла бы предложить... Список вопросов кажется бесконеч-

ным. Всё анонимно и не фальсифицируемо. Один из моих одноклассников, не моргнув глазом, попросил именитого профессора выйти за дверь, пока мы заполняли анкеты. Вдруг кто-то смущается выразить своё мнение откровенно, пока преподаватель в аудитории? Надо отметить, что у профессора предложение постоять в коридоре не вызвало ни тени раздражения. Просьба была в рамках протокола.

Меня очень трогает отношение немцев к своей малой родине. Речь сейчас идёт даже не о стране, а о городе, районе города или улочке. У каждого района мало-мальски крупного городка найдётся краеведческий музей, а местные жители знают историю его становления от царя Гороха и крайне придирчиво изучают предложенный городской администрацией план его реконструкции. Только туристы в Берлине назначают место встречи в кафе какой-нибудь популярной по всему миру сети. Берлинец предпочтёт спуститься в пижаме в крошечную кофейню на углу, куда можно принести домашний пирог, угостить соседей и узнать все последние новости района. Как же я любила эти воскресные посиделки в подобных местах «на районе», пока жила в Берлине. Сколько интересных, личных историй услышала, сколько узнала про город!

В небольших городах, похожих на театральные декорации, подобное панибратство не в чести, но и тут локальный патриотизм повсеместен. Проявляется он, в первую очередь, в диалектах. Их в немецком языке бесчисленное множество. Немец с севера рискует не понять немца с юга, почти каждая федеральная земля пестует свой собственный диалект. Австриец из Вены говорит на отличном от австрийца из Граца немецком. Совершенно особенный случай – это швейцарский вариант немецкого языка. Приплюсуйте сюда германоговорящий север Италии и вы поймёте, почему я частенько слышу от своих друзей из разных областей «какое смешное слово ты сказала, Маша, так не говорят уже тысячу лет». Да, в Дрез-

дене так не говорят, а вот вставлять это словечко в Южном Тироле или в Вене к месту и не к месту – самый шик! После почти двух с половиной лет жизни в Германии я научилась различать на слух самые распространённые диалекты и даже копировать некоторые диалектные словечки, но о том, чтобы выучить диалект, и речи не идёт. В университете принято говорить только на академическом немецком, иначе учебный процесс просто-напросто бы встал. Однако если вы спросили дорогу в немецком захоluste и не поняли ответа на диалекте, не переспрашивайте, велика вероятность «нарваться» на острое недовольство. В остальном же немцы доброжелательны и радушны.

В Германии рациональнейшая цивилизация. Немцы очень боятся, что в их прекрасно отточенной системе может наступить сбой, а посему свято соблюдают все предписания и правила. Не знаю ни одной другой страны, где люди настолько же любили бы планировать всё заранее. Система располагает к этому. Если вы покупаете билеты в отпуск за полгода, они обойдутся вам в одну пятую стоимости, если за два месяца – то в полцены. Бронируете что-то меньше чем за неделю? Приготовьтесь выложить кругленькую сумму за преодоление минимального расстояния. Быть может, поэтому немцы не самый лёгкий на подъём народ. Чего не

скажешь о российских студентах в Германии, которых, к слову, здесь великое множество.

Список совместных российско-немецких грантов внушительен, значителен и процент студентов из Татарстана, обучающихся в Германии. Совершенно таинственным образом, за месяц пребывания в стране «обрастаешь» знакомыми земляками, с которыми никогда до этого не пересекался, хоть и проучился в Казани вместе пять лет в одном университетском корпусе. Если ещё два-три года назад на фразу «я из Казани» немецкие однокурсники реагировали улыбкой «ух ты, Казахстан», то теперь процент знающих, где на карте находится столица Татарстана, значительно вырос.

Дело, как выясняется, не только в Универсиаде и футбольных успехах казанского «Рубина», а и в том, что многие немцы ездили учить русский отчего-то именно в Казань. Русский – достаточно популярный иностранный язык в Германии. Немецко-российское партнёрство считается крайне перспективным, а потому и желающих учить язык хоть отбавляй. Возможно, во многом, поэтому количество грантов, стипендий и совместных российско-немецких программ неуклонно растёт, и у всё большего числа студентов из Казани появляется возможность проверить достоверность моего рассказа на собственном опыте.

Гейдельберг, 01.09.13

